

ИРИНА ШИРЯЕВА

Пленники БЕЛЫХ НОЧЕЙ

ЧУДОВИЩЕ НЕВЫ

Ирина Ширяева
Пленники белых
ночей. Чудовище Невы
Серия «Пленники
белых ночей», книга 2
Серия «Пленники белых
ночей. Мистический детектив
из Петербурга (Аттикус)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74574521
Пленники белых ночей. Чудовище Невы: Москва; 2026
ISBN 978-5-389-35439-5*

Аннотация

Альтернативный Петербург – столица Российской империи. С наступлением белых ночей город снова оказался в опасности... Когда Митя, Стива и скелет Костик вдруг обнаружили, что Лиза бесследно исчезла, они тут же начали её поиски. Следы привели к Литейному мосту. По легенде, под ним, на дне Невы, лежит древний камень Атакан. Именно он устраивает аварии судов и затягивает людей в водовороты. По долгу службы Стива разгадал таинственный код на Башне грифонов

и открыл друзьям страшную правду. Из Невы может вырваться чудовище и уничтожить Петербург. Расследование подтверждает, что чудовище связано с мистическим Литейным мостом и камнем на дне. Как помешать катастрофе и спасти Лизу и Петербург?

Содержание

Пролог. Странная помолвка	8
Часть первая. День, в который всё началось	13
Глава 1. Костик. «Зашкафье»	14
Глава 2. Стива. Литейный мост	18
Глава 3. Митя. Превращение	25
Глава 4. Стива. Башня грифонов	33
Глава 5. Лиза. Никогда	37
Глава 6. Стива. Код Вселенной	38
Глава 7. Митя. Кровь	45
Глава 8. Стива. Цифры	48
Глава 9. Митя. Муки неопределённости	53
Глава 10. Стива. Дежавю	57
Глава 11. Митя. Ссора на балу	59
Стива. Стёкла	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ирина Ширяева
Пленники белых
ночей. Чудовище Невы

Иллюстрации на обложке и обресе *ALES*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Анны Донкиной*
(Ruru.na)

© Ширяева И. В., 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУ-
КА», 2026

«Махаон»[®]

Читайте в серии
о мистическом Петербурге:

1. ПЛЕННИКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

**2. ДЕВУШКА ИЗ КНИЖНОГО
ПЕРЕУЛКА**

Пролог. Странная помолвка

Май-июнь 2025 года.

Альтернативный Петербург – по-прежнему столица Российской империи.

Всё было готово к церемонии помолвки.

Митя обвёл больничную палату пристрастным взглядом.

Тоскливые жёлтые стены, обшарпанный линолеум, старые одеяла. Унылая тягостная духота.

Знаменитая больница, открытая два века назад как лечебница для бедных, кажется, с тех пор мало изменилась.

Митин бальный фрак и Стивин парадный мундир кавалергарда, едва прикрытые накинутыми на плечи белыми халатами, смотрелись здесь неуместно. Чтобы не сказать – издевательски.

Лиза неподвижно лежала на сиротской железной койке. Глаза её были закрыты. Лицо девушки осунулось и казалось бледнее казённых простыней.

Прямо не помолвка, а соборование¹ какое-то.

Тьфу ты! Придёт же такая дурная ассоциация в голову! И главное – совсем не вовремя!

Предполагаемый жених – Стива – тоже был бледен, но от волнения. И, надо признать, хорош в своём парадном мундире кавалергарда. Хоть сейчас на бал в Зимний.

Однако вся Стивина неотразимость на сей раз пропадала втуне – Лиза по-прежнему была без сознания и не могла его видеть.

Впрочем, это и неважно, ведь помолвка предстояла фиктивная. Хотя некоторые были явно не против, чтобы потом она обернулась настоящей.

Митя тоже нервничал, хотя ему-то с чего. Сто раз ведь повторили, что эта помолвка – мнимая. Так надо.

Однако кольцо для липового предложения руки и сердца жених выбрал самое настоящее – старинный фамильный перстень. Такими для проходных акций просто так не раз-

¹ Соборование – одно из таинств Православной церкви, помазание тела больных или умирающих.

брасываются. Хотя к семейной реликвии пришлось прибегнуть якобы потому, что все ювелирные магазины давно закрыты.

Ха! Это для Стивы-то закрыты! Да он кого хочешь среди ночи поднимет и нужную вещь из-под земли достанет!

Ну нет, даже глупцу понятно, что драгоценный перстень – намёк на то, сколь важна и единственна для кавалергарда эта вроде бы бутафорская помолвка. И пусть предстоящий союз с Лизой заранее объявлен фальшивым! Для неё он готов жертвовать самым дорогим и самым неподдельным.

Митя вздохнул. Ах, ревность, зеленоглазое чудовище! Выпусти его на волю – и все враги отдыхают. Да понимает он, всё понимает! И что друг делает это, чтобы спасти умирающую смолянку. И что другого способа нет. И всё же, всё же...

Это с ним, а вовсе не со Стивой гуляла Лиза по Петербургу белыми ночами. Между прочим, сбегая для этого из своего Смольного института. И вот всё повернулось так, что смолянка должна стать чужой невестой...

Словом, волновались все, кроме Лизы. Она волноваться не могла. Да и вообще понятия не имела, какой жизненный вариант предлагает – а может быть, навязывает? – ей судьба.

Стива выглядел непривычно оробевшим. Стоял нерешительно посреди палаты, сжимая коробочку с перстнем так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Минуты между тем шли. А время работало против них.

Наконец, глубоко вздохнув, парень шагнул к Лизиней кровати и опустился на колено.

– Елизавета Эспе... Лиза! – начал он. – Простите, что я отважился на этот ответственный шаг сейчас, когда... Когда вы не в силах дать мне определённый и взвешенный ответ... Но... Но...

Митя и не подозревал, что негиббаемый Стива может так теряться и путаться в словах. Но это трогательное косноязычие только подтверждало серьёзность его намерений, прикрытых якобы деловой необходимостью.

– Но в будущем, я надеюсь... вы меня поймёте... И... И тогда я приму любое ваше решение... – запинаясь и краснея, продолжал кавалергард. – А сейчас... Я предлагаю вам свою верную руку и своё любящее сердце... Пока я рядом с вами, они защитят вас от всех бед...

Митя невольно внутренне поморщился: слишком красиво. Для фейка можно было бы и попроще.

Стива замолчал, и вопросительные взоры устремились на Лизу.

Как будто ждали: насквозь пронизанная флюидами любви – кстати, не только Стивиными, но и Митиными! – атмосфера в палате могла на неё как-то воздействовать. Согреть, растормошить. Помочь шевельнуть губами, шепнув коротенькое «да». Или коротенькое «нет». Или хоть подать какой-то знак.

Неужели Лизина душа, застрявшая где-то между землёй

и небом, не откликнется на этот зов жизни? Не примет протянутую руку?

Мите почудилось, что веки девушки и в самом деле дрогнули.

Он невольно подался вперёд.

Или показалось?

Наступившая выжидательная тишина словно пульсировала от волнения.

И вдруг подумалось: а ведь совсем недавно, на балу в Зимнем, никто из них и не подозревал, что готовит им судьба. Какими крутыми поворотами всего лишь за два дня она примчит их сюда, в печальную палату знаменитой больницы.

А началось всё с Литейного моста.

Часть первая. День, в который всё началось

Глава 1. Костик. «Зашкафье»

Скелет по имени Костик уютно устроился в своём родном шкафу на вытертой енотовой шубе Пальцем правой руки, затянутой в зимнюю сенсорную перчатку, он рассеянно листал новостную ленту.

Надо же было как-то скоротать время до возвращения из университета Мити.

Да, друзья обитают в разных пространствах. Студент-ма-

гик² Митя – во всём пространстве Петербурга, а чаще – в универе и своей крошечной студии на северо-востоке города. А Костик – в шкафу, который находится внутри этой студии.

Но у них имеются общие интересы и всегда есть о чём поговорить. Особенно когда Митя с друзьями берётся разгадывать тёмные шарады, которые другим не по зубам.

У студента сегодня важный день – он официально получает звание третьекурсника.

Это событие может в полной мере оценить только тот, кто в теме. Потому что переход на третий курс студенты факультета «Психология мистических объектов» считают знаковым. Ведь именно на этой ступени знаний они начинают осваивать самый каверзный предмет – метаморфозы. То есть умение принимать облик животных и других людей.

В качестве поздравления Костик приготовил маленький сюрприз – сочинил шутивную песенку, которая начиналась так:

*Превращения – соль,
Остальное всё – ноль,
Такова мирозданья картина...*

Он даже, приплясывая, отрепетировал исполнение номера перед зеркалом шкафа. Получилось супер.

² Магики – в альтернативной реальности люди, обладающие некоторыми магическими способностями и стремящиеся их развивать.

Но Мити всё не было. Костик скучал, маялся и не знал, чем заняться.

Он зашёл в чат «Зашкафье», где общаются собраты – такие же скелеты в шкафах, как он. В чате обсуждали модную новинку «Как избежать абьюзивных отношений со стороны моли». Ничего интересного. Психологии Костику и дома хватает.

Скелет открыл новостную ленту.

В мире всё было хорошо, в стране тоже.

В Петербурге, как водится, дожди и белые ночи.

Но вот на экране появилось свежее сообщение. Новость последнего часа.

Что?! Костик схватился за череп.

Литейный мост! Опять Литейный мост! Нет, недаром говорят, что он построен на воистину проклятом месте.

Глава 2. Стива. Литейный мост

Странно даже, что Стива вдруг вспомнил о вчерашней ссоре с Митей на балу. На фоне сегодняшних событий давешняя размолвка выглядела такой мелочью.

Хотя, что ни говори, а ссора действительно вышла гадкой. А всё из-за этого несчастного вальса. Вернее, из-за права танцевать его с Лизой. Хорошо ещё, что до дуэли дело не дошло – уж это было бы совсем глупо.

И вообще нынче как-то всё пошло наперекосяк.

Стива шагал по Седьмой линии в сторону огромной кирпичной башни. До сих пор эта так называемая Башня грифонов была самой высокой точкой исторического центра Васильевского острова. И целью Стивиной невольной прогулки.

Накрапывал мелкий и какой-то паскудный дождик. Он как нельзя лучше соответствовал настроению парня.

Потому что всё по-прежнему было не так.

Не здесь он сейчас должен быть, не на Ваське! А вместе с ребятами на Литейном мосту – там, где два часа назад случилась жуткая авария.

Среди бела дня под мостом вдруг образовалась гигантская тёмная воронка и за какие-то минуты затянула в себя туристический двухпалубный теплоход.

Услышав крики, офицеры Службы НН³ кинулись к окнам офиса, который находится как раз напротив Литейного моста. И увидели, что вода в Неве кипит и стремительно окрашивается в красный цвет.

А уж когда Стива вместе с остальными выбежал на набережную и прямо в одежде прыгнул в воду... Там колыхалась абсолютно непрозрачная кровавая муть.

Почти на ощупь он сумел вытащить из реки молодую женщину, сделать ей искусственное дыхание и передать врачам скорой.

³ Служба «Нечисть. Наводнения» – в альтернативной реальности полиция, работающая с тёмной стороной Петербурга, призванная охранять город от двух его основных опасностей – нечисти и наводнения.

К тому времени на набережной уже появились спасатели со специальным оборудованием, водолазы, машины скорой и полиции. Словом, на берегу столпилось слишком много народа. Поэтому поступил приказ: «Сотрудникам НН первого и второго годов службы покинуть место происшествия и приступить к своим текущим обязанностям. Теперь спасательными работами займутся специалисты».

«Это чтоб мы под ногами не путались», – горько обиделся Стива.

– Разрешите обратиться! – сунулся он было к начальству. Но получилось только хуже.

– Это ещё что?! Выполнять приказ! – рывкнул красный от раздражения полковник. – Что там за вами числится? Башня грифонов, кажется? Кругом! И чтоб завтра справку на стол!

Ну, это он сгоряча, конечно. Но приказы надо выполнять.

И вот Стива здесь, на Васильевском. Хотя должен быть там, на Литейном.

* * *

Литейный мост был для Службы «Нечисть. Наводнения» весьма болезненной и воистину издевательской занозой.

Стоило начать с того, что этот зловередный мост лежал прямо под окнами офиса Службы НН. То есть как раз под носом у тех, кто призван предотвращать мистические диверсии.

Однако такое соседство ничуть не смущало проклятый мост. На нём и в его окрестностях с вызывающим постоянством творились опасные и кровавые дела. Что, конечно, выглядело для Службы НН особенно изощрённым оскорблением. Увы, офицеры доблестной службы, к своим досаде и стыду, до сих пор ничего не могли с этим поделать.

Чего стоил только один колдовской камень-убийца Атакан! Казалось бы, лежит себе под мостом огромный валун, закопавшись глубоко в ил. А между тем мощь его мистической тёмной энергии была несопоставимо выше энергии всех офицеров-магиков вместе взятых.

Согласно легенде, задолго до строительства Петербурга на этом самом месте находилось древнее языческое капище. И на священном камне Атакан совершались кровавые человеческие жертвоприношения.

Но однажды жертв стало так много, что языческие идолы вняли их мольбам и сжалились над несчастными. Боги изменили русло Невы, в результате чего страшный камень оказался на дне реки.

Правда, существует и другой вариант развития событий. Согласно этой версии, Атакан сбросили в пучину строители новой столицы. Вероятно, он мешал созданию задуманной Петром идеальной городской перспективы.

Так или иначе, жуткий валун очутился под водой. Но это его не остудило. Мстительный и привыкший к крови, Атакан продолжал требовать всё новые и новые её порции.

В 1876 году над глубоко ушедшим в илистое дно валуном началось сооружение Литейного моста. Однако камень был этому явно не рад.

В результате строительство сопровождалось большими человеческими жертвами. Авария шла за аварией: затопление конструкции, взрыв, неоднократное проникновение воды и размытого илистого грунта в кессон, где находились рабочие. Согласно официальным данным, за период строительных работ погибли сорок человек.

А когда Литейный мост был всё же построен, в его окрестностях стали регулярно происходить аварии больших и малых речных судов.

Так что соединяющий Литейную часть и Выборгскую сторону мост с самого начала стали считать проклятым.

Как бы желая подтвердить этот анафемский титул, мост тоже не остался в долгу. На нём и на набережных рядом с ним стали пропадать люди.

Под подозрение прежде всего попали студенты Военно-медицинской академии, что обитали на Выборгской стороне. Поползли невероятные слухи, будто студенты-медики по ночам подкарауливают запоздавших прохожих и душат их, «чтобы иметь тело для опыта».

Однако гораздо более популярной стала версия о колдовской природе самого Литейного моста.

Как-то люди заметили, что на его поверхность время от времени опускается какой-то особенно густой и беспросвет-

ный туман. Как раз в это время сквозь мутную хмарь с вышины пробивается зловещий лик кровавой луны.

Люди уходили в туман и не всегда возвращались.

А те, кто всё-таки возвращался, рассказывали, как в белёсом мареве встретили сбивающие с толку предметы и неожиданных персонажей. Например, марширующую роту солдат в обмундировании времён Первой мировой. Или чёрную карету с наглухо занавешенными окнами, в недрах которой слышался звук механической кукушки. А из вдруг приоткрывшейся двери летела хулигански нацеленная в прохожего золотая туфелька.

Но чаще всего почему-то встречали Ленина – в характерной рабочей кепочке и с перевязанной щекой. При этом вождь пролетарской революции неизменно интересовался: как пройти в Смольный?

Смольный, кстати, действительно находится неподалёку. Между тем в ареале Литейного моста водятся и другие опасные странности. Например, неожиданно возникающие посреди Невы чёрные воронки, которые затягивают в себя людей, оказавшихся возле реки. Или капризные и агрессивные русалки, чей облик отражён в чугунных барельефах на перилах моста. Водяные девы, говорят, обожают играючи заманивать и увлекать на дно молодых красавчиков. Может быть, таким способом они ищут себе жениха?

Не удивительно, что в эти часы Литейный мост стал – в который уже раз! – самой болевой точкой в пространстве Пе-

тербурга.

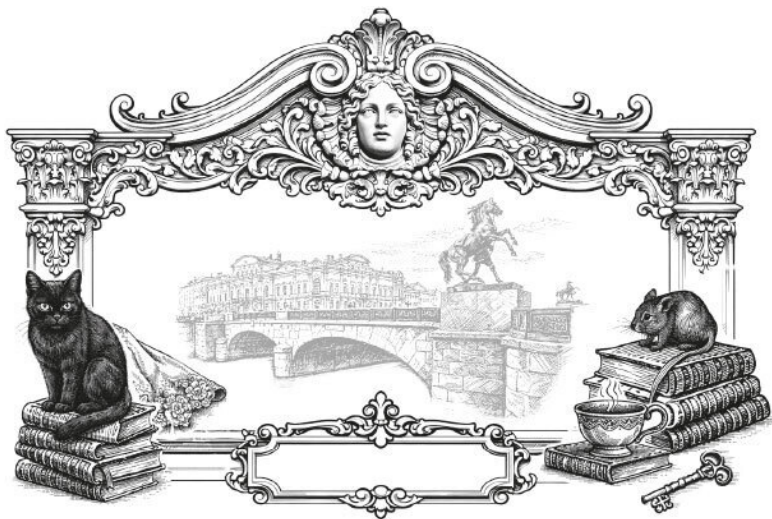
Там сейчас кипят события и гибнут люди.

А Стива в это время обречённо плетётся к Башне грифонов, которая стоит себе уже двести лет и никого не трогает. И про которую всё уже давно известно.

Эх!

Глава 3. Митя. Превращение

– Ну вот вы уже и третьекурсники! Поздравляю! – закончил свою речь доцент Лядащев.

Под скромным званием доцента скрывался преподаватель с репутацией гения. Любимец студентов-магиков. Даже его имя-отчество – Геннадий Николаевич – фанаты сократили до концептуального: ГеНи, что в разговорной речи, разумеется, проскакивало как тот же «гений».

– Спасибо! – заплотдировали и радостно загомонили студенты.

– О, долгожданный третий курс!.. – томно пропел кто-то. – Наконец-то мы доросли до метаморфоз! Наконец-то нас будут учить превращаться...

– Ага, в кошек и мышек! – послышалось ехидное замечание с верхотуры амфитеатра.

Это была ложка дёгтя в ликующую бочку мёда новоявленных третьекурсников. Все с удивлением обернулись на нарушителя маленького торжества.

Ну, конечно же, им оказался известный баламут Валерка Антипин. Добившись всеобщего внимания, он тут же довольным видом вальяжно развалился на скамье. И небрежно заявил, призывая к дискуссии:

– Нет, как хотите, господа, а кошки-мышки – это скучно. Вообще-то Валеркин выпад выглядел странно.

Дело в том, что ещё на первом курсе смелый реформатор Лядащев выдвинул теорию свободного посещения. Это означало, что любой первокурсник по желанию может посещать занятия более старших курсов. Цель эксперимента – посмотреть, кто выдержит такой экстрим. Тогда про добровольцев всё сразу станет ясно: и начёт способностей, и насчёт амбиций, и относительно воли к победе.

Вдохновлённые нестандартной идеей экстравагантного преподавателя, наивные первокурсники ринулись на практические занятия рубежного третьего курса.

Увы! Это оказалось всё равно что самонадеянно начать штудировать учебник алгебры, не зная четырёх правил

арифметики. Энтузиасты быстро вернулись в аудитории первого курса, чтобы больше не дёргаться на чужую территорию.

Интересно, что репутация Лядащева от этого ничуть не пострадала. Потому что нашёлся-таки один первокурсник, который сумел освоить начальную ступень метаморфоз – пресловутые кошки-мышки.

Это был Митя Горчаков. Тот самый, кого сейчас ждал в своём шкафу скелет Костик.

Но надо отдать должное и Валерке – он был последним из тех, кто сдался и оставил эксперимент. Но это его выбор.

А теперь к кому претензии – к Лядащеву?

– Ну, это ж только для начала – кошки-мышки, – осторожно заметил миниатюрный якут Аян, Валеркин приятель. – Шустрый какой! А ты в кого сразу нацелился перекинуться?

– Ну, хочется чего-нибудь эдакого, – скроил Валерка мечтательную физиономию. – Нашего, питерского...

– В грифона, например? – предположил Аян.

Тут же со всех сторон посыпалось:

– Ага, и летать над башней Пеля?!

– Цифры складывать?

– Читать код Вселенной?

Грянул хохот. Смеялись просто так – от полноты жизни.

– Почему нет?.. – сквозь смех пробурчал Валерка.

– Увы, – остудил его пыл Лядащев. – Грифоны – существа мистические. Перекидываться в обитателей Зазеркалья ма-

гики ещё не научились.

– Да что там – грифон, – вздохнула с первой парты серьёзная Аська. – Если честно, даже в обычного льва без крыльев вряд ли кто-нибудь из нас сможет когда-нибудь превратить-ся. Это ж такой экстрим! Бешеная энергетика! Надо гением быть...

– Да ла-а-адно, – перебил её Валерка. И ехидно напомнил: – Есть у нас тут скромные гении.

Все посмотрели на Митю.

Повисла пауза – ожидали его реакции на ядовитый комментарий.

– Ну, я думаю, что научиться перекидываться во льва – это всё-таки реально, – стараясь не заводится и говорить нейтральным тоном, заметил Митя. – Ведь это просто большая кошка.

– Ага, кошка... – заржал Валерка. – А ты, кроме кошки, что-нибудь умеешь?

Митя прекрасно понимал, что его провоцируют.

Дело в том, что амбициозный Валерка был рождён триумфатором. Во всяком случае, он так считал. Но в студенческой группе место первого ученика и надежды курса уверенно занял Митя. А сам Валерка смалодушничал и ушёл из эксперимента Лядащева. Пусть последним, но ушёл.

В результате – претензии ко всему миру. И в первую очередь – к Мите, который был ни в чём не виноват.

Ведь Митя вовсе не добивался лидерства в учёбе. Случай-

но так получилось, он не хотел. Правда-правда. Даже неудобно.

На ехидный вопрос вечного оппонента – может ли отличник изобразить что-то, кроме пресловутых кошек-мышек – надо было ответить что-нибудь резкое. Например, что некоторые и этого до сих пор не умеют.

Но это вышло бы уж совсем в духе «сам дурак». Всё-таки в жилах Мити текла княжеская кровь, и он не мог себе позволить такой откровенной vulgarité⁴.

– Ну... Во льва, конечно, превратиться не могу... – начал он, как будто оправдываясь. Хотя прекрасно понимал, что его берут на слабо. – А вот в леопарда пробовал.

Один раз, если честно.

– И как? – не отставал Валерка.

– Нормально, – соврал Митя.

На самом деле он не мог без содрогания вспоминать этот опыт.

Превращение потребовало невероятно много энергии. Сперва довольно долго ничего не получалось. Хотя Митя так старался, что после каждой попытки чувствовал себя абсолютно измочаленным.

И вот, наконец-то! Наконец он ощутил себя огромной кошкой – сильной, изящной и кровожадной. Признаться, это его не на шутку напугало – ощущение собственной хищной опасности. Сразу подумалось: а вдруг он не сможет с этим

⁴ Vulgarité (фр.) – пошлость.

справиться?

И Митя поспешил развоплотиться.

Но алгоритм на этом не завершился. Плюс ко всем нетривиальным ощущениям, парня потом ещё пару дней здорово мотало из стороны в сторону. Так, что чуть об стены не ударялся.

– Нормально? – недоверчиво усмехнулся Валерка. И почти приказал: – Тогда покажи!

Он демонстративно скрестил руки на груди и принял вид человека, который находится в предвкушении увлекательно-го зрелища. Только попкорна не хватало.

И тут же вся группа как по команде требовательно уставилась на Митю. Парни – с недоверчивым интересом. Девчонки – с любопытством, готовым перейти в восторг.

Ну что ему оставалось делать?

Митя не спеша встал со скамьи и спустился с амфитеатра вниз, к кафедре преподавателя. Чтобы всем было видно.

Лядащев улыбнулся ободряюще. Ну, хоть кто-то безоговорочно в него верит. Уже хорошо.

Ещё хорошо, что злость здорово придаёт куражу. Так что всё должно получиться.

«Приступим».

Митя закрыл глаза и постарался максимально сосредоточиться на своих ощущениях. Это ему вполне удалось. Всё постороннее и наружное послушно отступило и выжидательно замерло неподалёку.

Парень принялся повторять про себя заклинание. Сперва медленно, потом быстрее, придавая внутренним звукам уверенный победный ритм.

Он почувствовал, как в этом ритме всё сильнее начинает пульсировать кровь. Сначала в голове, потом распространяясь по всему телу – до кончиков пальцев рук и ног. Каждый импульс вбрасывал в мускулы новую порцию силы и упругости.

К телу прильнуло что-то мягкое и окутало с головы до ног. Митя глубоко вздохнул – и пушистая шкура стала его кожей.

Кажется, получилось.

Митя открыл глаза – и одnogруппники на первых рядах инстинктивно отпрянули.

Значит, точно получилось.

Парень вдруг понял, что он сейчас в два грациозных небрежных прыжка мог бы запросто одолеть высоту амфитеатра. И там, наверху... Что? Наконец-то разобраться с Валеркой?!

О нет! Шутка. Он сегодня добрый.

Да, к счастью, Митя на этот раз не чувствовал в себе той опасной агрессии, которая так напугала его в первое превращение.

А значит, можно и подурачиться. Сами напросились.

Митя напружинил лапы, приняв боевую стойку, и зарычал. Получилось впечатляюще.

Первые ряды вжались в спинки скамеек. Те, кто сидел вы-

ше, тоже беспокойно завозились.

Супер! Для пущего эффекта Митя плотоядно облизнулся.

– Гхм! Гхм! – внезапно грянуло откуда-то сверху, словно с небес.

Все вздрогнули.

– Кро-о-овь... – прошипел зловещий голос. Как будто он озвучивал намерения леопарда.

Студенты замерли, раскрыв рты. А Митя – раскрыв пасть. Что в контексте озвучки выглядело весьма угрожающе.

Истеричный голос тем временем продолжал гнуть своё:

– Кровь! Гхм...кро-о-овь! Мно-о-ого крови!

Сокурсники с опаской, а кто и ужасом воззрились на оборотня.

Глава 4. Стива. Башня грифонов

Хмурый Стива шагал мрачными дворами Седьмой линии Васильевского острова. Окружающий городской пейзаж как будто специально состроил кислую мину, подстраиваясь под его настроение. Кстати, нужная Стиве Башня грифонов находится именно в одном из таких невзрачных дворов.

Несмотря на внушительную высоту и романтическое название, назначение этого легендарного сооружения весьма прозаическое. Официально башня считается всего лишь вы-

хлопной трубой, что принадлежала располагавшейся здесь ещё в начале прошлого века аптечной лаборатории.

Да, выхлопная труба навевала бы скуку. Если бы владельцем аптеки не был самый известный алхимик Петербурга – аптекарь Вильгельм Пель.

Кстати, то, что аптекой владел немец, и то, что она располагалась именно на Васильевском, – довольно типичный для прежнего Петербурга штрих.

Слова «немец» и «врач», «аптекарь» одно время были в России почти синонимами. Жители германских княжеств, приехавшие в Московию ещё в XVI веке, сосредоточили в своих руках лечебное дело на несколько веков вперёд. Так в XVIII и XIX веках профессии аптекаря и врача оказались в России приоритетно немецкими.

Немцы были второй по количественному составу после русских этнической группой петербуржцев. Они проживали в разных районах столицы, но особенно любили селиться на Васильевском острове.

Так что аптекарь Вильгельм Пель с Васильевского был для своего времени фигурой весьма характерной.

Характерной – и в то же время особенной.

Потому что, с одной стороны, династию Пелей – самого Вильгельма и его сыновей – знали как успешных предпринимателей. Они сумели превратить аптеку в настоящую фармацевтическую фабрику, добились звания поставщика Двора Его Императорского Величества, вышли на международ-

ный уровень.

Но, с другой стороны, по Петербургу ходили упорные слухи, что Вильгельм Пель – не просто провизор, но ещё и тайный алхимик. Будто бы днём он отпускает лекарства в аптеке, а ночью в своей подземной лаборатории погружается в поиски философского камня.

Говорили также, что Пель разгадал код Вселенной, с помощью которого мог путешествовать во времени. А код он зашифровал, написав на кирпичках высоченной – тридцать семь метров! – и похожей на средневековую башню выхлопной трубе.

Болтали ещё, что в своей лаборатории алхимик вывел грифонов – мистических крылатых тварей с телом льва и головой орла. Якобы грифоны охраняли лабораторию, а по ночам вылетали из трубы и кружили над городом. Для человеческого глаза они были незримы. Но кое-кто утверждал, что видел отражения крылатых существ в стёклах окон соседних с башней домов.

Нетрудно догадаться, что именно по этой причине труба лаборатории получила пафосное название «Башня грифонов».

Наверное, крылатые львы хорошо выполняли свою задачу. Потому что никто так и не узнал, что на самом деле происходило в таинственной лаборатории Вильгельма Пеля.

Он умер в 1903 году, унеся свои тайны в могилу.

Сын Вильгельма, Александр, скончался ещё раньше от

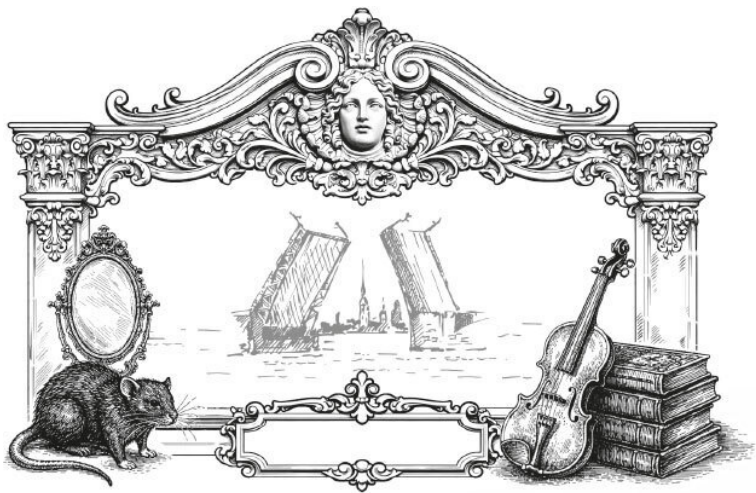
сердечного приступа. Внуки после революции покинули Россию.

Никаких явных следов алхимической деятельности семейство загадочного аптекаря не оставило.

Но в Петербурге продолжала жить легенда о великом чернокнижнике – Вильгельме Пеле.

Глава 5. Лиза. Никогде

Холодно... Холодно... Почему так холодно?..

Какая-то белёсая муть... Ещё белая ночь или уже пасмурный день?

Где я?

Незнакомые мужские голоса. Спорят, ругаются.

– Да я тебе говорю – она это!

– Ага. Ты вот сюда посмотри!

Кто это? Где я?

Ах, не всё ли равно...

Глава 6. Стива. Код Вселенной

Историю провизора-алхимика, до сих пор манящую своей так и не раскрытой тайной, Стива прокрутил в голове ещё раз. На всякий случай.

Однако, как ни странно, Башней грифонов Служба НН никогда особо не интересовалась. Несмотря на то что время от времени весь интернет начинает пестреть фотографиями этой башни, где на каждом кирпиче появляются цифры – от единицы до девятки. Что это может быть, как не пресло-

вутый код Вселенной? В такие моменты двор с башней сразу начинают заполнять толпы назойливых туристов с целью разгадать таинственный код или просто поглазеть.

Жители двора не раз жаловались в Службу НН с требованием навести порядок. Ну, а куда ещё жаловаться, если не в полицию мистической изнанки Петербурга? Ведь это именно она должна выявлять, наблюдать и при необходимости блокировать объекты, опасные для города и его жителей.

Однако доблестные служащие НН только небрежно отмахиваются: не наш, мол, объект.

Ведь чтобы это понять, не надо даже проводить экспертизу! Достаточно увидеть пресловутые фотографии в интернете.

А между тем гаджеты не фиксируют мистические объекты! Значит, труба не мистический объект, а следовательно — не наш. Это во-первых.

А во-вторых, всем хорошо известно из того же интернета, что двор с Башней грифонов в качестве арт-пространства давно облюбовали молодые питерские художники. Многострадальные жилыцы сами с обидой рассказывают о выступлениях живописцев вокруг расписанной ими же под «код Вселенной» трубы. Как в разгар, так и после этих перформансов зеваки заполняют двор.

Вот и обращайтесь в полицию, продолжали отбояриваться от трубы энэновцы. Пусть квалифицируют действия художников как хулиганство. Мы же слишком серьёзная служба,

чтобы заниматься такими пустяками.

В результате местные жители, измученные инсталляциями, туристами и отписками суровой службы, вынуждены на собственные деньги нанимать ремонтников, чтобы те «код Вселенной» закрашивали. Но через некоторое время он неумолимо появляется вновь.

И вот несколько дней назад в Службу НН поступила очередная жалоба от жильцов дома с Башней грифонов.

Они писали, что ночью на трубе опять появились цифры. Как обычно – от единицы до девятки на каждом кирпиче.

И на этот раз точно дело не чисто.

Потому что в эту же ночь пропали дворовый кот и забредший вечером во двор турист. Может быть, туристу удалось разгадать код Вселенной и он-таки пустился в путешествие по иным мирам? А кота прихватил с собой?

И опять же ночью из трубы вылетали грифоны. Их отражение видели в оконных стёклах. А громкое хлопанье крыльев будило и пугало нервных жильцов.

Жалоба заканчивалась требованием принять меры.

Ну что ж, как бы то ни было, на жалобы населения надо реагировать. Разобраться с неугомонной Башней грифонов начальство, недолго думая, поручило Стиве.

То есть, говоря откровенно, ему, как самому молодому, сунули скучное и бесперспективное дело. Парень даже посчитал это унижением.

Вообще-то Стива официально был приписан к Парадно-

му отряду кавалергардов Зимнего дворца. В его обязанности входило следить за мистической обстановкой в царской резиденции. То есть чтобы во дворец не проникла какая-нибудь злобная нечисть и не навредила государю и другим обитателям Зимнего дворца.

Конечно, не один Стива выполнял эту задачу. Во дворце на разных должностях находились несколько офицеров Службы НН. Считалось, что они работают под прикрытием. Хотя ближний круг каждого знал про их миссию.

Однако кадров в Службе НН всегда не хватало. По той простой причине, что не так-то просто найти настоящего магика с подходящим образованием и необходимыми личными качествами.

Поэтому Стиве и поручили параллельно разобрать это нехитрое дело. Не всё, дескать, по паркетам скользить.

Стива проглотил обиду и приступил к исполнению.

К своему удивлению он сразу выяснил, что с выхлопной трубой всё не так однозначно.

Оказалось, что аптеку Вильгельма Пеля, лабораторию и башню десять лет назад всё-таки тщательно обследовали. И да, при этом нашлись следы остаточной магии. Особенно явно они проступали вокруг башни.

Увы, этот флёр оказался настолько слабым, что по нему не удалось сконструировать хоть что-то внятное. И даже определить, насколько высоким был уровень магии, которая, несомненно, присутствовала когда-то здесь.

Что же касается мистических угроз для города, которые находятся в компетенции Службы, то их здесь обнаружено не было. Ни в помещении аптеки, где и сейчас располагается театрализованный музей. Ни в подземной лаборатории, где актёры в длинных чёрных плащах вместе с экскурсантами «превращают» ртуть в золото. Ни внутри, ни снаружи Башни грифонов.

Дело об аптеке Пеля не то чтобы закрыли. Но положили в долгий ящик.

И вот теперь Стиве сунули ключ от этого скучного ящика. Действуй!

Ну что ж, приказ есть приказ.

Он без труда нашёл информацию, что неделю назад труба вновь послужила основой для очередного арт-объекта. Его автором оказался художник Юл Июльский.

Интернет полнился фотографиями разукрашенной цифрами башни. Кроме того, где-то на высоте второго этажа художник пристроил к трубе забавного персонажа с рожками, который держал в руке пачку денег. Идею инсталляции Юл не объяснял, предлагая зрителям подумать и написать свои версии.

Ещё Стива встретился с группой жильцов, написавших жалобу. В ходе встречи выяснилось:

Первое. Кот и турист нашлись. Они почему-то заночевали в дворницкой.

Второе. Про акцию Юла все уже прочитали в интернете.

Третье. Отражение грифонов в оконных стёклах на самом деле видел только въедливый дедок с подходящей фамилией Жук и концептуальной надписью на футболке «Нас окружают козлы».

Дедок брюзжал:

– Художники, художники... Вам бы только отвязаться. А я всё вижу, всё помню! Художники-то эти какие цифры пишут? А? От одного до девяти! А! Заведено у них так вроде. А я вот что скажу, – пронзительно глянул он на Стиву, – на самом-то верху циферки меняются! Другие они там! Я хоть на втором этаже живу, мне всё-ё-ё видно! Вот и спрашивается: кто там, на самой верхотуре, эти циферки перерисовывает?! И зачем?!

– В смысле – меняются? – уточнил Стива. – Что именно меняется? Вместо однозначных цифр на каждом кирпиче появляются двузначные? Или меняются сочетания цифр?

– А... Гхм... Это... – замешкался было дед, но тут же уверенно заявил: – Сочетания меняются!

– Да как вы всё так хорошо разглядели-то? – не выдержал Стива.

– Так труба-то эта – ровнёшенько у меня под окном!

Жук указал на окно на втором этаже. Оно действительно выходило прямо на башню, причём кирпичное сооружение располагалось буквально в нескольких метрах.

Кстати, сразу бросалось в глаза, что это окно отличается от других. Во всём доме уже давно установили стеклопакеты,

а в окне Жука темнели старые деревянные рамы.

– А ещё у меня тоже труба есть! – хохотнул Жук. И уточнил: – Подзорная! Ещё со школы. Я в школе-то в кружке юного астронома занимался, – похвастался он. – Вот с тех пор и осталась.

– Очень интересно! – оживился Стива. – Может быть, вы ещё что-то необычное заметили?

– А как же! – гордо подтвердил Жук. – Я эти цифры аж с войны наблюдаю. Я в те годы ещё в школу не ходил. А помню, что цифры-то тогда другие были! Ну то есть совсем!

Опять другие! Как это понимать? Кажется, кто-то из них уже начинает путаться. Необходимо было расспросить дедушку обо всём не спеша и подробно.

Стива тогда предложил поговорить ещё раз, но в другой обстановке, а Жук на предложение охотно откликнулся. Договорились встретиться сегодня у дедушки на квартире.

А вчера Стива в этом же дворе, около башни, увиделся с художником.

Глава 7. Митя. Кровь

Третьекурсники замерли с открытыми от изумления ртами. А леопард-Митя – с открытой пастью.

В вышине тем временем начало что-то оглушительно потрескивать, раздался пронзительный механический визг. Сквозь эти звуки можно было разобрать слова: «балда» и «уйди отсюда».

Потом наступила тишина.

Наконец в этой тишине раздался ясный уверенный голос:

– Внимание! Внимание! Говорит университетский радиопункт! Слушайте важное сообщение! Сегодня в двенадцать часов у Литейного моста потерпел серьёзную аварию пассажирский теплоход. Много раненых. Срочно требуется донорская кровь. Добровольцев просим прийти в пункт сдачи крови Мариинской больницы⁵.

Когда голос умолк, все наконец отмерли. Заахали, загомонили. Полезли в телефоны – читать новости.

Лядащев поднял руку, призывая к вниманию.

– Я – в больницу, – объявил он. – Кто со мной? – и положил ладонь на плечо леопарду. Вернее, на холку, потому что плечо у плавного гибкого леопарда сразу обнаружить не легко.

Большая кошка задрала морду, посмотрела в лицо учителю и согласно кивнула.

– Кто с нами?

Сразу со всех сторон раздалось:

– Я! И я! И я!

Завжикали молнии на рюкзаках, заскрипели скамейки и ступеньки, затопали кроссовки.

Аян присвистнул:

– Похоже, поход в кафе в честь перехода на третий курс отменяется!

– Ну почему же отменяется? – возразил Валерка. И по-

⁵ Мариинская больница – открыта в 1803 году как больница для бедных, корпуса расположены на Литейном проспекте.

командирски решил вопрос: – Сходим после того, как кровь сдадим! – он размахисто закинул за спину рюкзак, словно солдатский ранец. И пропел: – Вперёд, друзья! Нас ждут великие дела!

Валерка явно претендовал на то, чтобы возглавить отряд, идущий на кровавое, но праведное дело. Однако впереди процессии уже уверенно шагали Лядащев с леопардом.

Митя подумал, что надо успеть развоплотиться до метро. А то ведь не пустят.

Он живо представил себе раздражённых дежурных, которые кричат: «Леопардам нельзя!».

И издал звук, похожий на нечто среднее между рычанием и смехом.

Глава 8. Стива. Цифры

Художник Юл Июльский оказался молодым парнем со стрижкой под ноль и широкой белозубой улыбкой. Весь его облик излучал оптимизм и дружелюбие. Душа нараспашку, и куртка тоже. На открывшемся кусочке футболки виднелся хвостик надписи: «...ой жив!»

Вместо приветствия Юл задрал голову вверх и воскликнул – почему-то радостно:
– Украли! Опять украли!

Действительно, исчез забавный персонаж с рожками и пачкой банкнот в руках. Его хорошо было видно на фотографиях в интернете.

– Чему вы так радуетесь? – не понял Стива. – Какие-то варвары загубили вашу инсталляцию. Украли то, во что вы вложили труд. Это же всё равно что порезать живописное полотно!

– Ну нет, – возразил художник. – Это стрит-арт, здесь несколько другие законы. Во всяком случае, я для себя так решил.

Стива снисходительно улыбнулся. Хорошо свободным художникам – живут по своим законам.

– Это всё равно что красть памятник Шишелу-Мышелу⁶ на Фонтанке. Крали много раз, хотя попробуй доберись – он же под мостом! Потому что Шишел-Мышел – народный любимец! – продолжал объяснять Юл. – Так и с моим персонажем – раз крадут, значит, персонаж понравился. Значит, художник становится популярным.

– Ну что ж, желаю вам поскорее стать популярным, – вежливо сказал Стива. – А теперь, если позволите, несколько вопросов.

– Валяйте! – щедро махнул рукой Юл.

– Скажите, а чем Башня грифонов так привлекает питерских художников?

⁶ Памятник Шышелу-Мышелу – в альтернативной реальности аналог нашего памятника Чижику-Пыжику.

– Ну как же! – воскликнул Юл. – Это у нас своего рода традиция – отметить на Башне Пеля. Типа, особый шик. И удобный старт для молодых – место известное, твою работу обязательно заметят. Тут главное, концепцию придумать, – постепенно увлекаясь, начал рассказывать парень. – Помню, была здесь инсталляция «Хвост трубой». На асфальте нарисовали большую кошку, а башня была типа хвост... Ещё были какие-то на тему «Труба дело» и «Медные трубы»... Не помню, что конкретно...

– А какая концепция у вашей?

– А такая: все наши расчёты рано или поздно вылетают в трубу! – радостно объявил художник. – Мой украденный персонаж, он же как будто деньги считал. Ну, типа, всё напрасно. Считай не считай, всё равно в трубу вылетишь.

– Деньги-то настоящие? Может, из-за них и украли? – получилось как-то ехидно, но Юл не обиделся.

– Не, просто бумажки, – хохотнул он.

– Ладно. Тогда вот что, – продолжил Стива и указал на верх башни. – Вы что, на каждом кирпиче цифры писали? Сверху донизу?

– Ну, не то чтобы на каждом... Но в общем – да!

– И как же вам это удалось? Да ещё за одну-то ночь?

– Так альпинист я! – радостно сообщил Юл. – Пять лет как в клубе. И скажу по секрету – не за одну. Просто я сверху начал, потому не сразу заметили. А вообще это было очень романтично, – он мечтательно улыбнулся. – Ночь, луна... И

я с фонарём... Вишу между небом и землёй...

– И грифоны... – как бы ненароком подсказал Стива.

– Не, грифоны не прилетали. И без них всё было волшеб-
но. Напряжение тела и духа... Гармония, о которой мечтали
эллины...

– Ясно, грифонов не было, – по-деловому констатировал
Стива. И продолжил: – А вам известно, когда вообще воз-
никла эта традиция – расписывать трубу цифрами? Как дав-
но вообще эти цифры стали появляться?

– Как давно? – Юл пожал плечами. – К сожалению, точно
не знаю. Говорят, чуть ли не с основания Штиглица⁷.

– Они всегда выглядят одинаково? В диапазоне от одного
до девяти на каждом кирпиче?

– Ну... Те, что я видел, – да, – пожал плечами художник. –
Вроде принято именно так писать. Поэтому и я такие же
изобразил. Типа, согласно традиции.

– А вам не случалось слышать, что в какое-то время циф-
ры выглядели иначе? – вспомнил Стива слова Жука. – Во
время Второй мировой войны, например?

– Ну, это же о-о-очень давно, – покачал головой Юл. – Не,
ничего такого не слышал. Можно спрашивать, конечно.

– Поспрашивайте, – попросил Стива. – Если что – звони-
те.

– Так мы закончили? – обрадовался художник. – Я пошёл?

⁷ Центральное училище технического рисования барона Штиглица, основан-
ное в 1876 году.

– Да, конечно, – кивнул Стива. – Спасибо, что согласились встретиться.

Юл кивнул, одарил на прощание сияющей улыбкой, широко и упруго зашагал к воротам.

– Ещё минуту! – вдруг крикнул вслед Стива.

Парень замер, с плохо скрытой неохотой развернулся и вопросительно уставился на приставучего собеседника.

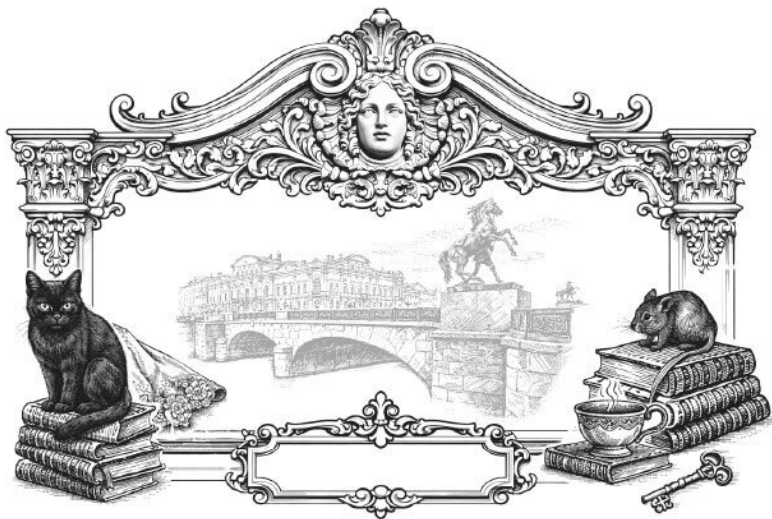
– У меня к вам ещё один вопрос, – заявил тот.

– Какой?

– Что написано на вашей футболке?

Глава 9. Митя. Муки неопределённости

В метро все молчали. Кроме Лядащева и Валерки, которые затеяли спор о любимом детище педагога – теории свободного посещения.

Митя не слушал, хотя тема имела к нему прямое отношение.

Пауза в событиях дня под монотонный звук колёс всегда притягивает воспоминания и размышления. Вот и сей-

час Митины мысли невольно вернулись к вчерашнему балу «белого» класса Смольного института благородных девиц.

Ровно год назад на таком балу в Зимнем дворце Митя познакомился с Лизой.

Правда... в обличье Стивы. И это обстоятельство с самого начала сделало отношения троицы – Мити, Стивы и Лизы – довольно сложными.

За год много чего произошло.

Прежде всего их компании удалось спасти Санкт-Петербург от губельного наводнения.

Вернее, спас город, конечно, его небесный покровитель Александр Невский. А ребята лишь сумели его к этому подвинуть. За что их отметили и даже наградили.

Стиве и Мите присвоили звание «Почётный гражданин Санкт-Петербурга».

Стива к тому же был повышен в воинском звании, став поручиком, и награждён Георгиевским крестом – его подвиг был приравнен к боевому.

Митя получил хорошую денежную премию.

Даже Костику мэр лично вручил сотовый телефон. Кстати, в результате всех прошлогодних событий скелет из шкафа стал важно представляться «Константин Белосельский-Белозерский». Ведь, как выяснилось, он был не кем иным, как сублимацией роковой семейной тайны рода князей Белосельских-Белозерских.

А вот истинная представительница этого рода, княжна

Лиза, не получила ничего, кроме семейного горя и презрения многих петербуржцев. Хотя была ни в чём не виновата. Наоборот, сыграла заметную роль в деле спасения города.

После этого события Лизин брат бесследно исчез, что, может быть, и к лучшему. Отец, князь Белосельский-Белозерский, не выдержав свалившихся на него испытаний, умер от сердечного приступа. Мать давно покинула семью и жила своей жизнью в Италии.

Лиза осталась совсем одна.

В результате опекунство оформила дальняя родственница, приехавшая из Англии.

Это была сухопарая высокомерная дама, представившаяся как «леди Маргарет». Так её и стали называть.

Леди Маргарет поселилась во дворце Белосельских-Белозерских на Невском. Лизу, которая по-прежнему училась в Смольном институте, она стала навещать раз в неделю. В специальные дни для посещений родственников.

А в жизни Стивы, Мити и Костика ничего не изменилось.

Стива по-прежнему служил в Службе «Нечисть. Наводнения», официально при этом числясь в Парадном отряде кавалергардов при Зимнем дворце.

Митя учился в университете на факультете «Психология мистических объектов».

Костик, правда, получив от мэра телефон, поневоле начал осваивать гаджеты. А ведь раньше скелет из шкафа эти новомодные штучки презирал.

С Лизой парни виделись нечасто – лишь иногда по дням для посещения. И строго в присутствии классной дамы. Да и то эти визиты молодых людей, не связанных со смолянкой родственными узами, разрешались в виде исключения. Учитывая особые заслуги юношей.

Оба парня стремились понравиться прекрасной смолянке. Но Лиза относилась к ним с одинаковым дружелюбием, никому не отдавая явного предпочтения.

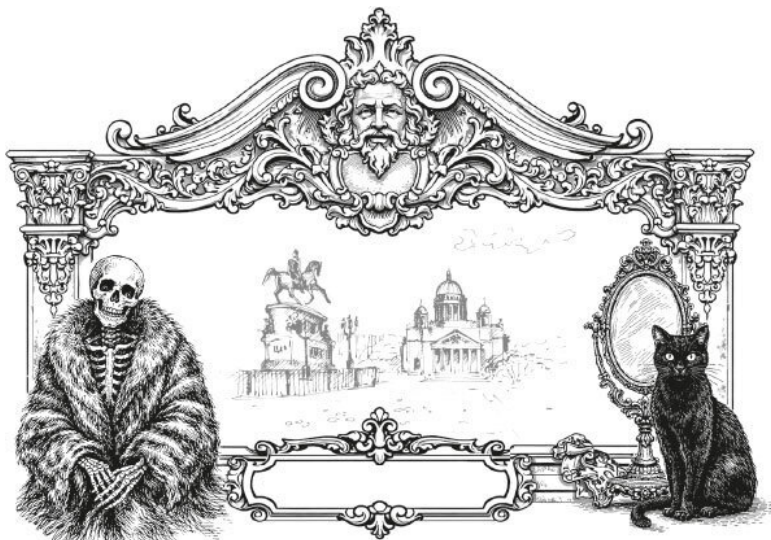
Между тем Митина душа требовала определённости.

Он, конечно, осознавал, что его соперник Стива – красавец, храбрый офицер, герой и всё такое. Один только мундир кавалергарда чего стоит. Но и он, Митя, тоже не лыком шит! И, между прочим, совсем не урод.

Митя решил объясниться.

Глава 10. Стива. Дежавю

– А? Что? – несколько озадаченно переспросил парень. – Что у меня на футболке написано? – он наклонил голову и уставился на надпись чуть ли не с удивлением. – А... Это...

Стива усмехнулся. Ну конечно, свободные художники живут в башне из слоновой кости и не помнят, какую футболку утром надели.

– А! Это! – наконец сориентировался Юл и радостно сообщил: – Так это акция у нас такая! «Ной жив!» Неужели не

слышали?

Стива покачал головой.

– Ну... Суть, если коротко... Ну, мы же в Питере живём... То есть на большой воде... Даже дворы здесь называют ко-лодцами... Так вот, если... Нет! – вдруг перебил Юл сам себя. – Не буду заранее раскрывать карты. Но акция чумовая! Ещё услышите! – пообещал он. – Обязательно! – после чего махнул рукой и проворно скрылся за воротами.

Стива больше не стал его останавливать – времени жалко цепляться к разной необязательной ерунде. Однако невразумительное бляенье художника его неприятно кольнуло.

Ведь имя Ноя каждый грамотный человек невольно ассоциирует с великим потопом. А уж если оно сказано с упоминанием Петербурга – города на воде, отягощённого предсказанием погибнуть от большого наводнения...

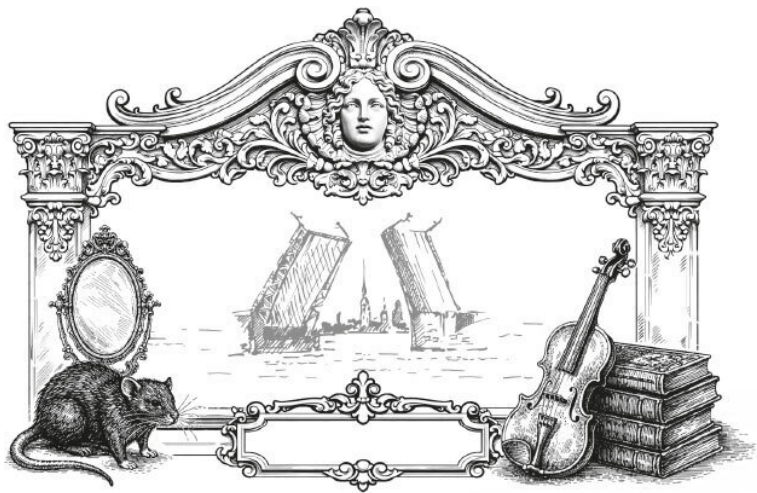
О нет! Они это уже проходили в прошлом году. «Вода над шпильями сомкнётся, кораблик килем волн коснётся»...

Какое-то скверное дежавю.

«Ной жив!», надо же!

Стоит посмотреть, что это за проект.

Глава 11. Митя. Ссора на балу

Сидя в электричке, Митя продолжал вспоминать вчерашнюю ссору на балу.

В начале белых ночей в Зимнем дворце традиционно устраивали бал «белого» класса Смольного института благородных девиц.

Для Лизы нынешний бал должен был стать предпоследним. В заключительном – «белом» – классе учились три года. Следующий год будет для девушки выпускным.

В прошлом мае на бал, где Митя познакомился с Лизой,

он проник незаконно. Зато нынче заранее получил официальное приглашение как почётный гражданин Санкт-Петербурга.

Это был прекрасный повод не только увидеться с Лизой, но и наконец объясниться.

Митя сделал ставку на вальс. Этот романтический танец на балу играют вторым номером после полонеза. Вальс традиционно считается танцем, во время которого происходят объяснения между влюблёнными. Вспомним классику. Как, например, Китти ждала признания от Вронского именно во время вальса⁸. И не дождалась.

Словом, вальс – совершенно особенный танец. Знаковый, а иногда – решающий.

Митя специально месяц посещал балетмейстера, пока не научился – вуаля! – легко и непринуждённо кружить по паркету.

Лизу он пригласил на вальс заранее, что для бала во дворце было принято. Девушка дала согласие и даже для верности внесла его имя в свою бальную книжку. Чем Митя очень гордился. Хотя раньше считал бальные книжки изобретением безмозглого кокетства.

И надо же было так совпасть! Именно на этот день оказалось назначено занятие факультатива Лядащева, на которое допускались только избранные.

Не мог же Митя его пропустить! Скорее он пропустил бы

⁸ Эпизод из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

бал. Если б на нём не было Лизы.

Но Лиза там была!

Как назло, занятие затянулось до вечера.

В результате Митя влетел в бальную залу, натягивая на ходу перчатки, когда оркестр уже заиграл вальс.

И тут же увидел, как Стива раскланивается перед Лизой, приглашая на танец. Как Лиза улыбается кавалергарду и кладёт ему руку на плечо. А затем пара упархивает прямо из-под Митиного носа: раз-два-три! Раз-два-три!

Они его в упор не заметили! Они были слишком заняты собой. Они улыбались друг другу!

А ведь он предупреждал Стиву, что вальс Лиза обещала ему! Или не предупреждал?

Наверное, Мите было лучше уйти и дома перед Костиком выпустить пар. Или сделать вид, что ничего особенного не случилось. Пригласить Лизу на другой танец.

Но парню было не до разумных решений. Он так готовился! Он так надеялся! Он ждал решения своей судьбы!

Так что лучше не вспоминать, что он наговорил Стиве после того, как мучительный вальс закончился. Кавалергард стал белее своего парадного мундира. И, казалось, еле сдерживался, чтобы не швырнуть бальную перчатку Мите прямо в лицо...

Глава 12

Стива. Стёкла

– Пожалуйста, Иван Петрович, объясните ещё раз, что значит «во время войны цифры были другими»? Какими именно «другими»? Можно поподробнее?

Стива сидел за круглым столом, накрытым длинной вязаной скатертью с кистями, в небольшой комнате, обставленной старомодной мебелью. В углу беззвучно работал древний телевизор.

Комната была чисто прибрана, но по-холостяцки неуютна.

Не хватало здесь милых мелочей, которые привносит женская или детская рука: всяких там вазочек, флакончиков с духами, мягких игрушек. Разве что эта скатерть с кистями...

Жук с пультом устроился на диване и одним глазом косил на экран, где каждые полчаса передавали свежие новости об аварии у Литейного моста.

– Так это... – с досадой крикнул дедушка. – Не помню я подробностей! Говорю же – мальцом тогда был. В школу ещё не ходил. А с тех пор сколько лет прошло! А? А! Разве же всё упомнишь!

– Тогда почему вы утверждаете, что цифры были другими, раз их совсем не помните? – продолжал расспрашивать Стива.

– Так это... – поскрёб затылок Жук. И глубоко задумался. Стива терпеливо ждал.

– Вспомнил! – наконец радостно воскликнул Иван Петрович.

– Цифры? – обрадовался Стива.

– Да нет! – махнул на него рукой дедушка.

Он вдруг легко снялся с места и шустро просеменил к окну. Лицо его озарилось светлой ностальгической улыбкой.

– Вот, – кивнул он на окно, в которое заглядывала башня. И любовно погладил раму. – На эти стёклы мы с маманей и с батей во время войны бумажные полосы клеили. Крест-накрест. Чтобы, значит, при бомбежке не выбило. Знаете такие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.